

С. САХАРНОВ

ЗЕЛЁНАЯ РЫБКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“
1987

С. САХАРНОВ

ЗЕЛЁНАЯ РЫБКА

Художник
А. АЗЕМША

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“
МОСКВА 1987

КАКОГО ЦВЕТА МОРЕ?

Случилось это летом. На Севере.

Собрались на вершине большой скалы молодые чайки-каюхи.

Сидят, ждут, что им расскажет старый чистик. А тот стал столбиком, голову кверху задрал—вспоминает. Думал, думал—надумал.

—Сегодня я расскажу вам, какого цвета море...—начал было старик.

—Вздор!—выкрикнул молодой каюха.—Кто не знает, что море синее?

—Ну хорошо,—задумчиво согласился чистик.—Если так, я не буду это рассказывать... Я расскажу про Фомку-поморника. Про то, каким злодейским способом добывает он себе пищу...

А чайкам уже надоело сидеть спокойно. Фр-р! Оп-оп!—разлетелись. С шумом, хохотом...

Пришла зима. Рыбы опустились на глубину. Охотиться за ними стало трудно.

Полетел как-то молодой каюха за добычей. Пять дней искал. Возвращается—нет на скале чаек.

«В чём дело?»

Ждал, ждал. Только несколько чистиков крутятся возле скалы.

Подлетел к ним каюха. Видит—старик.

Забыл он, как старика летом обидел.

—Скажи,—просит,—куда улетели чайки?

Чистик по привычке задумался.

—На юг,—подумав, сказал он.—На юг улетела твоя стая.

—Как же мне теперь догнать её?

—Лети туда, где в полдень бывает солнце. Когда море трижды изменит свой цвет, ты и догонишь стаю.

Бросился каюха со скалы, только мелькнула внизу белая пена. Скорее на юг!

Прошёл день, второй. Летит каюха. Море под ним то светлее, то темнее, а всё—синее.

«Может быть, старик напутал? Может быть, мне никогда не видеть стаи?»

Но что это? Впереди мелькнула жёлтая полоса. Она ближе, ближе—и вот уже вся вода под ним жёлтая-жёлтая. Большая река впадает здесь в море и красит воду глиной и песком своих берегов.

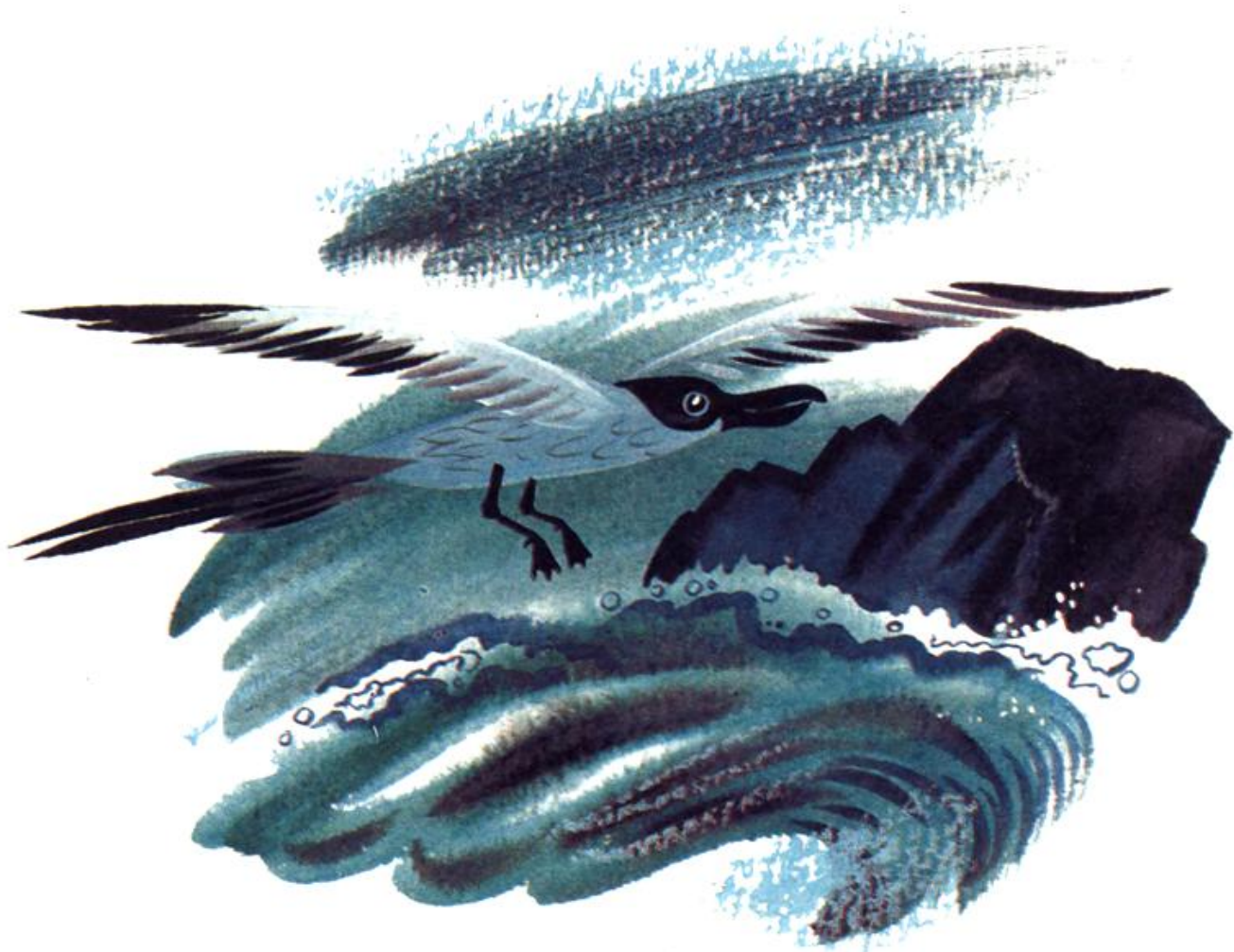
Первый раз море изменило свой цвет!

Снова внизу синие волны. Высмотрел каюха косяк селёдки, метнулся к воде—есть добыча!

Вдруг над головой у него как засвистят чьи-то большущие крылья. Берегись Фомку-поморника!

Выронил каюха селёдку. Фомка на лету её хватить—и проглотил.

Увязался за каюхой. Хоть плачь! Только поймает каюха рыбёшку, Фомка тут как тут—налетит и вырвет изо рта.

Насилу удрал от него ночью.

Долетел до гор. Жарко. Внизу змеей вьётся залив. Вода в нём красная!

Приспустился каюха. В воде кишмя кишат малюсенькие красные червячки. Второй раз изменило цвет море!

Нет уже сил лететь.

Впереди кудрявые зелёные острова. Над ними тучи птиц. Вот бы где остановиться!

Всё ниже и ниже каюха.

Закрыв глаза, открывает—вода у островов зелёная.

Густо, как рыбья икра, плавают в ней шарики—водоросли. Как весенняя тундра, зеленеет море.

Вот он, третий раз!

А вот и стая: летят, торопятся со всех сторон к каюхе товарищи...

Прошло полгода.

Летом чайки вернулись на Север. Снова стала белой от птиц большая скала.

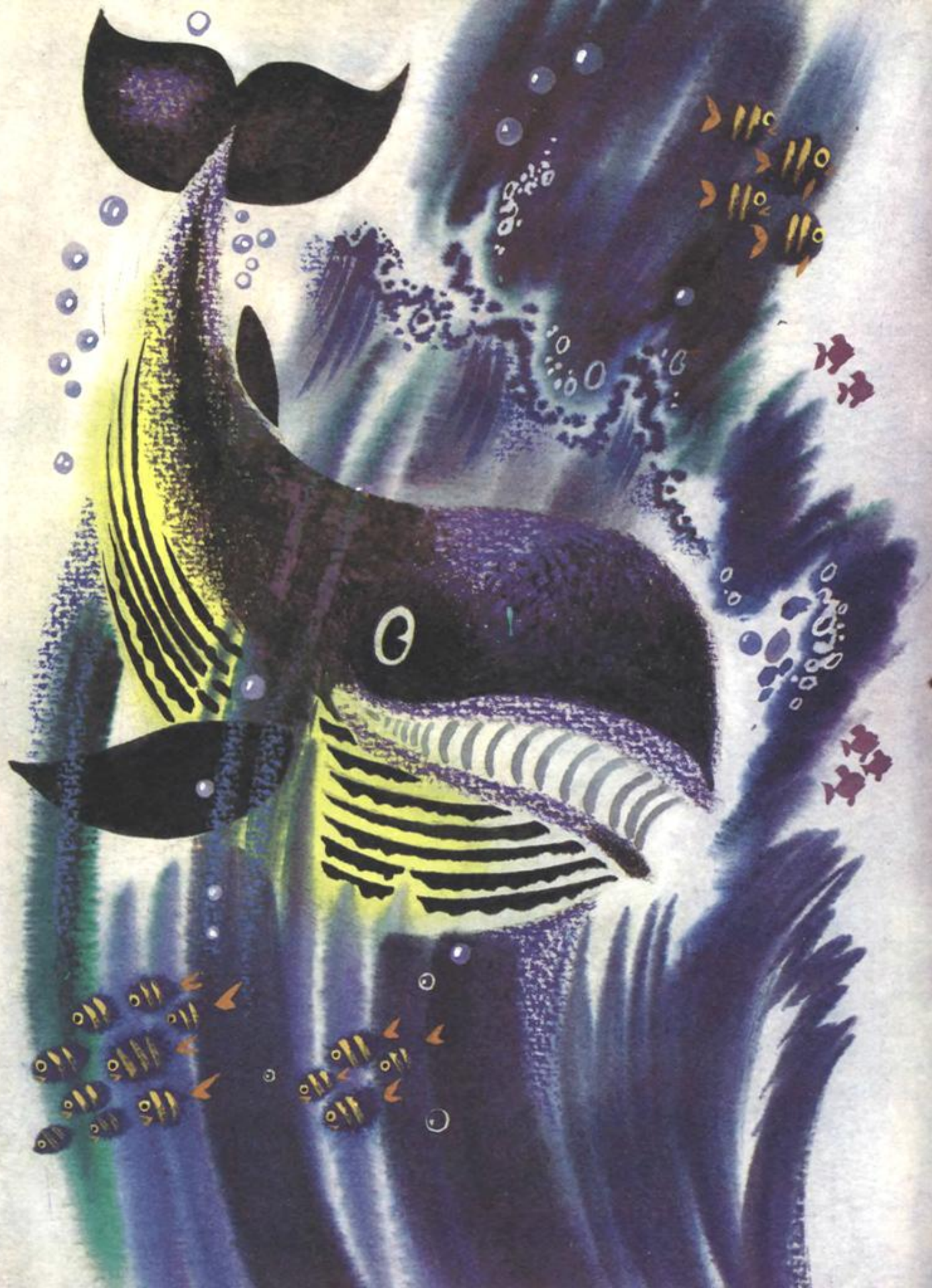

Как-то опустился каюха в толпу молодых чаек. Отдыхали они после полётов, слушали рассказы бывалых птиц.

—Хотите, я расскажу вам, какого цвета море?—начал каюха, когда очередь дошла до него.

—Какие пустяки!—громко сказала самая молодая чайка.— Кто не знает, что море синее?..

КАК КРАБ КИТА ИЗ БЕДЫ ВЫРУЧИЛ

Охотился кит за рыбьей мелочью.

Рыбья мелюзга в океане тучами ходит. Кит набежит, пасть разинет—ап!—и полон рот. Пасть захлопнет, воду сквозь усы процедит. Всю мелюзгу—в глотку. Глотка-то у него маленькая.

Рыбёшка—к берегу. Кит—за ней.

Разбежался—рраз!—и вымахал на берег.

Хорошо, что кит—зверь, а не рыба: без воды не помрёт.

Лежит на песке, как чёрная скала,—ни туда ни сюда. Тяжко вздыхает: жди теперь, когда вода придёт!

Тут по берегу волки.

Голодные. Рыщут, чем бы поживиться. Видят—гора мяса едва шевелится.

Подбежали. «С какого бока начинать?»—прикидывают.

Увидел это из-под воды краб.

«Конец киту! Свой, морской зверь—надо выручать».

Вылез на берег.

—Стойте!—кричит волкам.—И я с вами! Кита на всех хватит. Вот дождёмся—все и примемся.

Волки остановились.

—Чего ждать-то?

—Как чего? Не знаете разве? Кита только при луне едят. Чем луна выше, тем китятина вкуснее!

Удивились волки, но спорить не стали. Краб в океане живёт с китом. Ему, пучеглазому, видней.

Расселись на берегу вокруг кита, морды кверху задрали.

Уж вечер, недолго ждать луны-то!

Кит лежит, вздыхает.

Вот из-за горы луна выглянула и поползла вверх по небу.

Волки сидят, на кита смотрят. Не замечают, что в океане вода поднимается. С голоду зубами щёлкают. На краба поглядывают: не пора ли за кита приниматься?

Краб сидит себе, клешнями бока поглаживает.

Вдруг чуют волки—сидеть мокро стало.

Отбежали к горе, а с кита глаз не спускают.

Стала луна у волков над головами.

Почуял и кит под собой воду. Вздохнул, набрал полную грудь воздуха—да как даст хвостом! Брызги во все стороны. Волки—врассыпную.

Кит воду хвостом пенит, на волков волну гонит. Волки—на гору.

Кит развернулся головой в море, забурлил хвостом и пошёл, пошёл! Выплыл на глубину, набрал воздуха—и пропал. Только его хвост и видели.

И краб потихоньку—боком, боком—за ним.

Опомнились волки—ни кита, ни краба! Долго на берегу сидели. То вверх на луну поглядят, то вниз—на воду. Ничего не понимают—народ сухопутный. Откуда им знать, что на море-океане отливы бывают и приливы!

И чем луна выше—тем приливы сильнее.

ЗЕЛЁНАЯ РЫБКА

Поспорили в Чёрном море кефаль, мерланг-пикша и белуга: кто из них сильнее?

Спорили, спорили и решили: кто дольше всех между камней в прибой продержится, против волны устоит, тот и есть самый сильный.

Выбрали у берега камни, выждали погоду посвежее и стали силу испытывать.

Первой поплыла к камням кефаль. Плыла, хвостом сере-

бристым играла. А как подошла к берегу, стало её взад-вперёд волной бросать, сразу поняла—дело плохо!

Крутит кефаль хвостом, в дугу сгибается, да против волны устоять не может. Рвётся вперёд, а вода её назад тащит. Оробела, до камней не доплыла—назад вернулась.

Поплыла к камням головастая пикша. Разогналась, до самых бурунов дошла. Спряталась между камнями в стоячей воде, но пришла волна и давай её от камня к камню швырять. Два раза об камень ударила, перевернула и назад с собой утащила.

Посмотрели рыбы на пикшу, испугались: жабры у неё песком забиты, перья на спине поломаны.

А белуге всё нипочём.

—Эх вы, мелочь!—говорит она.—Глядите, как я устою.

И поплыла вперёд.

Притихли рыбы. Даже озорные ласкирики-карасики остановились и смотрят, как белуга волну побеждать будет. А белужья спина в костяных шишках уже у самых камней. Гребёт белуга плавниками, хвостом подгребает, на месте держится.

Две волны, одна за другой, набежали—устояла белуга.

Пришла третья волна, выше всех. Подняла белугу, повернула, протащила боком по камням и хвостом вперёд в море вынесла.

Решили рыбы: никому в море с волной не справиться. Такие силачи не устояли!

Вдруг откуда ни возмись выплывает маленькая зелёная рыбка. Налимчик не налимчик, пескарь не пескарь: как пескарь, маленькая, а головка, как у налимчика, круглая, чешуи нет, по зелёной спине бурые пятнышки.

—Дайте,—говорит тихонько,—я попробую.

Засмеялись рыбы:

—Где тебе, пустявка!.. Не видишь, кто пробовал?.. Зачем лезешь?..

Рыбка слова не молвила, хвостом вильнула, поплыла к камням. Плывёт вперёд, а вода встречная её назад тащит.

Два раза пыталась подплыть к камням рыбка, ничего не получилось.

Рыбы пуще прежнего над ней смеются. Морские коньки хвосты в колечко закручивают, от смеха в траве переворачиваются.

В третий раз поплыла рыбка. Улучила минутку между двух волн, подобралась-таки к камням. К большому камню подплыла и легла на него брюшком.

—А ведь хитра, доплыла до камня!

—Ничего, ничего, волна пройдёт—смоет! На берег выкинет,—говорили между собой рыбы.

Вот и волна. Прошла зелёной горою над камнем, рухнула на берег. Рассыпалась пеной, закружилась, завертелась и ушла.

Смотрят все, а маленькая рыбка лежит себе на камне как ни в чём не бывало.

Удержалась!

Пошли волны одна за другой, одна другой больше.

Замутилась вода, понесла поверх камней песок, мелкую гальку, пучки морской травы—ничего не разберёшь.

Всё стихло, и стало видно: лежит зелёная рыбка на камне как приклеенная.

Долго смотрели на неё рыбы, дивились. Потом стали друг у друга спрашивать—кто такая и откуда взялась?

Кривоногий краб на шум из-под камней вылез, поглядел выпученными глазами на рыбку и говорит:

—Нашли диковинку! Да ведь это наша, черноморская,—присоска! Она всегда так: присосётся и лежит. Поди её отдери!

Краб был старый-старый, он всё знал и никогда ничему не удивлялся.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Святослав Владимирович Сахарнов
ЗЕЛЁНАЯ РЫБКА
Художник А. Аземша

Редакторы Л. Архарова, Е. Рыжова. Художественный редактор Н. Молоканова. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьяикова. Н/К Сдано в набор 10.06.85. Подписано в печать 24.04.87. 60х90/8. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 3,30. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1365. Заказ № 1422. Цена 25 коп. По оригиналам издательства „Малыш“. 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Полиграфическая фабрика „Малыш“ Ростлав-полиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 344092, Ростов-на-Дону, пр. Королёва, 7/19. Диапозитивы изготовлены фабрикой „Детская книга“ № 1

С 4803010102 — 213
М102 (03) — 87

© состав., ил. Издательство „Малыш“ 1987

Scan AAW

25 коп.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя